

УДК 94 (47)[512.143]
DOI 10.24411/2713-2021-2019-00016

Д.А. Прохоров

**ИНСТИТУАЛИЗАЦИЯ ЮРИДИЧЕСКОГО ОФОРМЛЕНИЯ
СОСЛОВНОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ КАРАИМОВ К КУПЕЧЕСТВУ И МЕЩАНСТВУ
В КОНЦЕ XVIII — ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В. ***

В статье рассмотрены основные аспекты изменения социально-экономического статуса караимов после присоединения Крыма к России в конце XVIII — первой половине XIX в. Проанализированы законодательные акты и постановления российского правительства, принятые в отношении правового и экономического положения караимского населения. Выявлены архивные документы, в которых отражены этапы институализации юридического оформления принадлежности караимов к таким социальным категориям населения, как купечество и мещанство. Сделан вывод о том, что в правовом поле Российской империи караимы не только получили новый юридический статус, по которому им предоставлялись различные права и привилегии, но и смогли динамично интегрироваться в социальную и фискальную системы Российской империи.

Ключевые слова: Российская империя, Крым, караимы, сословия, купечество, мещанство.

Сведения об авторе: Прохоров Дмитрий Анатольевич, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник НИЦ истории и археологии Крыма, Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского.

Контактная информация: 295007, Крым, г. Симферополь, пр-т Академика Вернадского, д. 2, Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского; e-mail: prohorov1da@yandex.ru.

D.A. Prokhorov

**INSTITUTIONALIZATION OF LEGAL REGISTRATION OF THE INDEPENDENT
ACCESSORIES OF THE KARAITES TO MERCHANTS AND WELLBEING AT THE
END OF THE 18th — AT THE FIRST HALF OF THE 19th CENTURY**

The article discusses the main aspects of changing the socio-economic status of Karaites after the annexation of Crimea to Russia at the end of the 18th — at the first half of the 19th century. The legislative acts and resolutions of the Russian government adopted in relation to the legal and economic situation of the Karaite population considered. Archival documents identified that reflect the stages of the institutionalization of legal registration of Karaites belonging to such social categories of the population as merchants and philistinism. It is concluded that in the legal field of the Russian Empire, Karaites not only received a new legal status, according to which they were granted various rights and privileges, but were also able to dynamically integrate into the social and fiscal systems of the Russian Empire.

Key words: Russian Empire, Crimea, Karaites, estates, merchants, philistinism.

About the author: Prokhorov Dmitry Anatolievich, Candidate of Historical Sciences, Senior Research scientist at the Research Center of History and Archaeology of the Crimea, V.I. Vernadsky Crimean Federal University.

Contact information: 295007, Crimea, Simferopol, 2 Vernadskogo Avenue, V. I. Vernadsky Crimean Federal University; e-mail: prohorov1da@yandex.ru.

* Статья поступила в номер 5 декабря 2019 г.
Принята к печати 27 декабря 2019 г.

В конце XVIII в. в результате городских реформ в Российской империи окончательно оформилась сословная организация гильдейского купечества. Манифест 17 марта 1775 г. зафиксировал размеры купеческих капиталов, необходимых для причисления к гильдиям, а также величину вноса в казну — он взимался в размере 1% с объявленного купцами капитала (объявление самой суммы должно было производиться «на совесть», то есть зависело от честности самого купца) (Донік 2004: 86). Купцы, которые отделялись от нижних сословий денежным цензом в 500 руб., были распределены на три гильдии указом «О сборе с купцов, вместо подушного, по одному проценту с объявленного капитала и про распределение их по гильдиям» от 25 мая 1775 г. В третью гильдию записывались купцы, которые объявляли капитал от 500 до 1 тыс. руб., во вторую — от 1 до 10 тыс. руб., а в первую — свыше 10 тыс. руб. Те, кто владел капиталом в меньшую сумму, именовались мещанами. Этот имущественный ценз был повышен «Жалованной грамотой городам» от 21 апреля 1785 г. Для 3-й гильдии теперь он составлял от 1 до 5 тыс. руб., для 2-й — 5—10 тыс. руб. и для 1-й — 10—50 тыс. руб.

Все городское население разделили на шесть категорий: 1) «настоящие городские обыватели», имевшие дом и другую недвижимость; 2) купцы трёх гильдий; 3) ремесленники, принадлежавшие к разным цехам; 4) «именитые граждане», владевшие капиталом свыше 50 тыс. руб.; 5) оптовые торговцы, судовладельцы, представители городской администрации, учёные и художники; 6) остальные городские жители. В зависимости от собственной состоятельности купцы получали некоторые привилегии: так, например, купцы 1-й и 2-й гильдий освобождались от телесных наказаний. Помимо всего прочего, представители 1-й гильдии имели право ездить по городу в карете, запряжённой парой лошадей. Купцы 2-й гильдии могли пользоваться пароконной коляской, а представителям 3-й гильдии разрешалось запрягать в коляску только одну лошадь (ПСЗРИ 20: 145—147). Вышеперечисленные корпоративные «сословные преимущества», по мнению А.Н. Боханова, носили преимущественно декоративный характер (Боханов 1994: 24).

Юридический статус караимов вскоре после присоединения Крыма к России в 1783 г. претерпел существенные изменения. Местная администрация, не вникавшая в тонкости существовавших различий между конфессиональными группами евреев и караимов, причислила последних к иудейско-раввинистическому компоненту населения Крыма. А 23 июня 1794 г., в соответствии с указом Екатерины II № 17224, для евреев Минской, Изяславской, Брацлавской, Полоцкой, Могилевской, Киевской, Черниговской, Новгород-Северской, Екатеринославской губерний и Таврической области устанавливалась двойная норма налогообложения: «Позволив евреям отправлять мещанские и купеческие промыслы их <...> записываться по городам в мещанство и купечество, повелеваем с тех из упомянутых евреев, которые таковым дозволением пользоваться желают, собирать с 1[-го] числа следующего июля установленные подати вдвое противу положенных с мещан и купцов христианского закона разных исповеданий» (ПСЗРИ 23: 532). Отметим, что данный шаг правительства в целом крайне негативно отразился на экономическом положении евреев Российской империи. Вскоре евреи получили, согласно указа № 17432 от 21 января 1796 г., право откупа (по 500 руб. за человека) от обязанности предоставлять рекрутов для военной службы (ПСЗРИ 23: 857, 858).

В то же самое время, в соответствии с сенатским указом от 9 ноября 1794 г. «Об оставлении владельцев Таврической области в свободном распоряжении их поместьями, вотчинами и тому подобными дворянскими именными с распространением права сего на их наследников», лицам из числа крымских татар даровали ряд льгот. Представителям мусульманского духовенства, кадиям, мурзам, ранее владевшим собственностью («землями, деревнями, садами и прочими угожьями»), а также их наследникам, подтверждались ранее дарованные права и привилегии (Прохоров 2016а: 278—295). Однако дальнейшие продажа и приобретение такого имущества могла

осуществляться исключительно теми, кто имел на это право в рамках российского законодательства — то есть лицами дворянского происхождения (ПСЗРИ 23: 585, 586). Привлечённые возможностью получения налоговых и социальных льгот, а также осуществляя попытку дистанцироваться от евреев—раввинистов, представители верхушки крымской караимской общины направили в адрес российских властей многочисленные прошения. Например, они выступили перед правителем Таврической области генерал-майором С.С. Жегулиным и правителем Новороссии и Бессарабии графом П.А. Зубовым с ходатайствами об освобождении их от уплаты двойного промыслового налога, так как для них это было «сколько отяготительно, столько и постыдно» (ПСЗРИ 23: 705, 706). В «Прошении», в частности, говорилось также и о том, что «при покорении Крымской области <...> скипетр[у] Августейшей императрицы Великие Екатерины мы отдали себя в <...> покровительства Ея добровольно и усердно, <...> ведая, что под покровительством сильного и образованного государства удобн[ее] насладиться может свободою и счастьем, предоставленным от Бога»¹ (ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1. Л. 12, 13).

8 июня 1795 г., в соответствии с рескриптом императрицы Екатерины II, караимы освобождались от двойного налогообложения, уплаты «рекрутских» денег и солдатского постоя. «Всемиловитейше повелеваем не брать с них [караимов] двойных податей, каковые положены на всех вообще евреев, а взыскивать оные по-прежнему наравне с прочими купцами и мещанами, в области Таврической живущими, предоставляя вашему распоряжению об оказании им по возможности и других выгод и облегчений с предостережением только, чтобы в общество сих караимов не входили из тех евреев, как известны под именем Раббинов, и о которых изданные от Нас Высочайшие узаконения должны исполняемы быть во всей точности», — говорилось в указе, данном императрицей на имя П.А. Зубова (ПСЗРИ 23: 705, 706).

Получив после присоединения Крыма к России ряд налоговых льгот, крымские караимы активно занялись укреплением своего правового статуса и материального благосостояния. «Ревизские сказки» по г. Бахчисараю, составленные по результатам IV и V ревизий, или народных переписей населения, осуществлённых на Крымском полуострове соответственно в 1792 и 1796 гг. и представленных в вышестоящие инстанции Бахчисарайским городским магистратом, являются весьма информативным документом по вопросу о численности и социальной дифференциации караимской общины в конце XVIII в. (Прохоров 2016b: 71—99). Ранее нами было выявлено, что в составе общины числились караимские купцы 1-й и 3-й гильдий, внесённые в списки купеческих гильдий по Бахчисараю. Ввиду несовершенства законодательства в отношении старожильческого населения присоединённых к России территорий возникали юридические казусы, приводившие к тому, что некоторых представителей караимской общины Чуфут-Кале, «по незнанию ими российского права», записывали в иные податные категории. Сложности возникали и при оформлении юридических и налоговых прав членов караимских семей, владеющих «нераздельным капиталом» — по решению Таврической областной казённой палаты они были причислены к купеческому сословию, хотя формально оставались мещанами.

Что касается караимской общины Мангупа, то в ней, по различным данным, в 1775 г. числилось от 40 до 70 семей, что могло составлять в среднем от 200 до 350 чел. (Кешпен 1837: 290; Ахизер 2015: 31). В ходе проведения IV и V ревизий выявлено, что в документах по Бахчисараю и Чуфут-Кале указаны, среди прочих, имена и фамилии членов караимской общины Мангупа, которые переселились с семьями в 90-х гг. XVIII в. В фонде 489 «Бахчисарайская

¹ Впервые этот документ был опубликован крымским исследователем О.Б. Белым (Белый 1994: 31, 32).

городская дума» Государственного архива Республики Крым (ГАРК, г. Симферополь) выявлены списки лиц, проживавших в Чуфут-Кале и Бахчисарае в начале 1800-х гг., которые указаны как плательщики налогов в государственную казну (с купцов взимались проценты с капитала, а с представителей мещанского сословия — окладной сбор и подушная подать) (Прохоров 2017: 487—493). В документах зафиксированы имена и фамилии членов караимской общины Чуфут-Кале и Бахчисарая, а также суммы, предназначенные к выплате. С помощью этих материалов появляется возможность воссоздать картину социальной и имущественной дифференциации чуфут-кальской и бахчисарайской караимских общин конца XVIII — начала XIX в., а также проследить истоки их формирования.

В соответствии с «Планом Кафы», который был представлен командующим российскими сухопутными и военно-морскими силами в Крыму графом А.Б. де Бальменом светлейшему князю Г.А. Потемкину в 1784 г., в городе насчитывалось 20 домов, принадлежавших грекам, 30 — армянам, 694 — туркам и 63 — «жидам»; в городской черте находилось 29 мечетей, 13 греческих церквей, 22 — армянских, а также 6 бань и 33 фонтана и водоёма (Мурзакевич 1881: 280). По сведениям, направленным в январе 1784 г. в «Крымское правительство», в Феодосии числился 871 житель (479 мужчин, 392 женщины): из них «жидов» (караимов и евреев) — 262 чел. (122 мужчины, 140 женщин), греков — 87 (60 мужчин, 27 женщин), армян — 143 (68 мужчин, 75 женщин), татар — 26 (все мужчины), турок — 14 (все мужчины) (ГАРК. Ф. 802. Оп. 1. Д. 10. Л. 11). Помимо этого, в районе Форштадта² проживало 339 крымских татар (189 мужчин, 150 женщин). Среди приезжих было и 63 «разных звания людей», находившихся на тот момент в городе по торговым делам (ГАРК. Ф. 802. Оп. 1. Д. 10. Л. 11).

Всего же по данным фискальной статистики в 1796 г. в Таврической области насчитывалось: купцов 1-й гильдии — 15 (12 караимов, один грек и два армянина), купцов 2-й гильдии — 32 (15 католиков, 11 караимов, двое русских, четыре грека), а купцов 3-й гильдии — 1149 (Хайрединова 2017: 123).

В 1839 г. общее число жителей Бахчисарая увеличилось до 13 188 чел. В 1843 г. по сведениям, представленным Бахчисарайской Городской думой, в городе и его пригородах насчитывалось 534 караима, плативших подушную подать (Краткое 1838: 117, 118; Белый 2001: 376). В 1847 г. в Бахчисарае число проживавших в Бахчисарае и Чуфут-Кале караимов доходило до 835 (462 мужчины и 373 женщины) при общем количестве жителей 11 245 человек; из них 11 человек являлись представителями караимского духовенства (Домбровский 18448: 391, 392).

В соответствии с данными, собранными в «Окладной книге о числе душ по V ревизии» на 1 января 1800 г., в уездах Новороссийской губернии проживало 106 купцов евреев и караимов (в 1804 г. — 111), причём наибольшее их число приходилось на Херсонский уезд — 39 человек (в 1804 г. — 44). В 1801 г. они уплатили в казну налоговых сборов 2 134 руб. 71 коп. Что касается мещан, то их насчитывалось 1750 человек (уплачено окладного сбора и подушной подати на сумму 7 875 руб. — из расчёта двойного налогообложения по 4 руб. 50 коп. с человека) (РГИА. Ф. 571. Оп. 9. Д. 1. Л. 72 об., 73). Не «положенных в оклад» в соответствии с предоставленной по указам правительства 1795, 1796 и 1796 гг. 10-летней льготе в Новороссийской губернии было 505 купцов, 1341 мещанин и 297 евреев (ПСЗРИ 23: 807—809; РГИА. Ф. 571. Оп. 9. Д. 1. Л. 73 об., 74; РГИА. Ф. 571. Оп. 9. Д. 4. Л. 95 об.).

² Форштадт («Татарский Форштадт») — район Феодосии, территориально примыкающий к Карантину, в 1784 г. формально не входивший в городскую черту; в Форштадте проживали представители крымскотатарской общины.

После того, как 8 октября 1802 г. указом Сената Новороссийская губерния была разделена на Екатеринославскую, Николаевскую и Таврическую губернии (Херсонский уезд вошёл в состав Николаевской губернии), налоговая статистика по региону выглядела таким образом: в Херсонской губернии в 1805 г. насчитывалось 43 купца (платили налог 1 236 руб.) и 1 153 мещанина из евреев и караимов (их вновь не разделили по этноконфессиональному признаку); в Таврической губернии числилось 29 купцов и 451 мещанин из евреев и караимов (РГИА. Ф. 571. Оп. 9. Д. 5. Л. 84, 86 об.).

Относительно других мест проживания караимов в Российской империи, традиционными для них оставались земли образованных после трёх разделов Речи Посполитой западных губерний Российской империи (поначалу территории, в состав которых вошли девять губерний — Виленская, Ковенская, Гродненская, Минская, Могилёвская, Витебская, Киевская, Волынская и Подольская губернии — образовывали Западный край; затем первые шесть из вышеперечисленных губерний получили название Северо-Западного края). Например, в Волынской губернии в 1800 г. по материалам V ревизии числилось 787 купцов-евреев и 23 569 мещан и цеховых ремесленников, в 1801 г. — соответственно 726 и 24 441 (РГИА. Ф. 571. Оп. 9. Д. 1. Л. 80 об., 81; РГИА. Ф. 571. Оп. 9. Д. 2. Л. 76 об., 77). В итоговых ведомостях караимы не были отделены от евреев. В Литовской губернии в 1800 г. караимы и евреи платили «поголовный» налог на сумму 58 243 руб. 71 коп., в 1801 г. — 58 552 руб. 24 коп. В 1804 г. в Гродненской губернии сумма выплат составила 26 296 руб. 24 коп., а в Виленской губернии — 32 256 руб. (РГИА. Ф. 571. Оп. 9. Д. 1. Л. 89 об., 90; РГИА. Ф. 571. Оп. 9. Д. 2. Л. 74 об., 75; РГИА. Ф. 571. Оп. 9. Д. 4. Л. 90, 93 об., 94).

Манифестом императора Александра I от 1 января 1807 г. «О дарованных купечеству новых выгодах, отличиях, преимуществах и новых способах к распространению и усилению торговых предприятий» статус «именитого гражданства» упразднился, а вместо него вводилось более престижное «первостатейное купечество». К этому разряду причислялись только купцы 1-й гильдии, ведущие оптовую торговлю, судовладельцы и банкиры. «Первостатейный купец» получал право приезжать к царскому двору (лично, без членов семьи), ездить каретой парой и четвериком, им разрешалось носить шпагу, записываться в «бархатную книгу» знатных купеческих родов (по примеру дворянской) (ПСЗРИ 29: 971—978). «Дополнительное постановление об устройстве гильдий и о торговле других сословий», изданное 14 ноября 1824 г., расширило права купцов 2-й гильдии. Отныне для тех, кто проживал в Волынской, Киевской, Подольской, Екатеринославской и Херсонской губерниях, вводилась 10-летняя льгота по уплате гильдейского сбора (1,5% вместо 2,5% с объявленного капитала); также разрешалось вести заграничную торговлю (однако с оговоркой — её объем не должен был превышать 300 тыс. руб.) (Донік 2004: 90). Если в 1815—1833 гг. прирост населения в губерниях юга России составлял 16%, то численность представителей купеческого сословия увеличилась на 77%; в городах южных и юго-западных губерний в 1816 г. проживало 9 400 купцов (Донік 2009: 73). Что касается Таврической губернии, то в 1808 г. здесь насчитывалось 874 купца всех трёх гильдий, в 1816 г. — 200, в 1824 г. — 131, в 1827 г. — 497, а в 1854 г. — 2 955 купцов (Донік 2009: 73; РГИА. Ф. 571. Оп. 9. Д. 18. Л. 75 об.). Резкое сокращение представителей купеческого сословия на Крымском полуострове во второй и третьей декадах XIX в. обусловлено двумя факторами. Во-первых, освоением крымскими купцами таких более выгодных в торговом отношении городов, как Херсон и Одесса, а во-вторых — выселением, согласно правительственным указам, представителей еврейского населения (значительную часть которого составляли купцы) из Севастополя и Николаева.

В «Окладной книге о числе душ по VII ревизии» в Таврической губернии в 1816 г. насчитывалось купцов из евреев (и караимов): в Севастополе — 12, в Бахчисарае — 33, в Карасубазаре — 1, в Симферополе — 5, в Евпатории — 33. Кроме того, 25-летней льготой по выплате с купеческого налога, в целях «поощрения промышленности и торговли» (с 1806 по 1831 г., в соответствии с указом от 26 апреля 1806 г. № 22084 «О пожаловании льготы городу Феодосии») (ПСЗРИ 29: 159) воспользовались 22 купца, приписанных к Феодосийскому уезду. Что касается мещанского сословия, то в показатели за этот же период выглядели так: в Севастополе числилось 57 «мещан из евреев-рабинов и караимов», в Бахчисарае — 586, в Карасубазаре — 400, в Симферополе — 79, в Евпатории — 702, в Феодосии — 20, в Перекопе — 18, в Днепровском уезде — 65, в Мелитополе — 42 чел. Мещане уплатили по окладному сбору и подушной подати сумму в 7 976 руб. (РГИА. Ф. 571. Оп. 9. Д. 18. Л. 122 об., 123, 125).

В 1817 г. в Таврической губернии купцов из евреев (и караимов) насчитывалось: в Симферополе — 7, в Севастополе — 13, в Бахчисарае — 42, в Карасубазаре — 1, в Евпатории — 36 (общая сумма выплат налогов по купеческим гильдиям составила 12 595 руб.). Мещанское сословие было более многочисленным: в Симферополе проживало 145 мещан, в Севастополе — 57, в Бахчисарае — 583, в Карасубазаре — 108, в Феодосии — 30, в Евпатории — 195, в Перекопе — 19, в Днепровском уезде — 65, в Мелитополе — 42 (общая сумма выплат по окладному сбору и подушной подати составила 16 863 руб.) (РГИА. Ф. 571. Оп. 9. Д. 20. Л. 110 об, 111).

В 1826 г. в Таврической губернии проживало 112 купцов (евреев и караимов). В Евпатории числилось два купца 2-й гильдии, 98 купцов 3-й гильдии и 703 мещанина; в Севастополе — 10 купцов 3-й гильдии, в Симферополе — 8 купцов 3-й гильдии и 124 мещанина, а в Феодосии — 1 купец 3-й гильдии и 84 мещанина (здесь 25-летней льготой по выплате с купеческого налога пользовались 10 купцов и 105 мещан и цеховых ремесленников) (РГИА. Ф. 571. Оп. 9. Д. 26. Л. 183 об., 184, 184 об., 186 об.). Что касается Перекопа, то в городе в этот период зафиксировано наличие 69 мещан из числа евреев и караимов. Помимо этого, среди 2 291 мещан-евреев и караимов было 88 ремесленников (в Симферополе) и 13 «рабочих людей» в других городах и уездах Таврической губернии (РГИА. Ф. 571. Оп. 9. Д. 26. Л. 188 об.). В Бахчисарае проживало 256 купцов и 358 мещан-караимов (ГАРК. Ф. 431. Оп. 1. Д. 25. Л. 1, 2). Ремесленных лавок (войлочных, ножных, седельных, «туфляных и сапожных», кофейных, сабельных, бондарных, лавок медников и ювелиров и пр.) в городе в тот период действовало 197 (ГАРК. Ф. 431. Оп. 1. Д. 25. Л. 1, 2).

В 1829 г. в Таврической губернии были зафиксированы такие показатели для составления окладных книг: два купца 2-й гильдии и 97 купцов 3-й гильдии евреев и караимов, плативших полную подать (соответственно, 800 и 7 400 руб. налога; из них в Симферополе проживало 5, в Евпатории — 79, в Феодосии — 1, в Севастополе — 12 человек), и 103 купца, пользовавшихся льготами по уплате налога (в Бахчисарае — 76, в Карасубазаре — 17, в Перекопе — 7, в Алешках — 2, в Ногайске — 1). Мещан и цеховых ремесленников из евреев и караимов, уплативших в казну 19 040 руб., по ведомостям значилось 2 291 человек (Симферополь — 127, Евпатория — 769, Феодосия — 84, Перекоп — 19, Алешки — 82, Орехов — 56, Ногайск — 1, Карасубазар — 502, Бахчисарай — 546, Севастополь — 98, Керчь-Еникальское градоначальство — 7 человек). 25-летней льготой по выплате с купеческого налога пользовались 17 купцов 2-й и 3-й гильдии и 105 мещан и цеховых ремесленников Феодосии (РГИА. Ф. 571. Оп. 9. Д. 27. Л. 283 об, 284, 288 об.).

Вскоре в Российской империи произошли очередные изменения в сословной иерархии. 10 апреля 1832 г. звание «первостатейного купца» упразднилось, а вместо него учреждалось

сословие «почётных граждан» — как личных (это звание присваивалось пожизненно), так и потомственных («навсегда, с присвоением потомкам»). К этой категории городских жителей могли причисляться шесть категорий купеческого сословия: 1) лица, пожалованные в звание коммерции или мануфактур-советника; 2) получившие один из орденов Российской империи; 3) платившие исправно повинности по первой гильдии в течение 10 лет подряд; 4) платившие повинности по второй гильдии в течение 20 лет; 5) приобретшие имения в Западных губерниях без ссуд и долгов ценой не ниже 15 тыс. руб., а со ссудами и переводом долгов — не ниже 30 тыс. руб.; 6) вдовы и дети вышеперечисленных категорий лиц, а также дети купцов, пожалованных гражданскими чинами не по порядку службы и не получивших за то дворянских грамот (Белоусова 2006: 6—9).

Получившие звание личного или потомственного гражданина освобождались от телесных наказаний и рекрутчины. Они имели право именоваться во всех актах почётными гражданами с присоединением этого звания также и к наименованию купеческих гильдий; могли участвовать в выборах по недвижимой в городе собственности и быть избираемыми в городские общественные должности не ниже тех, на которые поступают купцы обеих гильдий, в тех местностях, где не введено «Городовое положение». Кроме того, почётные граждане не вносились в ревизские сказки и освобождались от уплаты подушной подати. Купцу, претендующему на звание потомственного почётного гражданина, надлежало заплатить казённую пошлину в размере 600 руб. Купец, получивший потомственное почётное гражданство, имел право именоваться «Ваше благородие» (так же, как и дворянин или чиновник IX—XIV классов). Потерять право именоваться потомственным почётным гражданином можно было вследствие совершения преступлений, влекущих за собой лишение всех прав состояния, тюремного заключения, или же при записи в ремесленные цехи, переходе детей личных дворян из купечества в мещанство, а также при вступлении в услужение для домашних работ (ПСЗРИ 7: 193—195).

Специально оговаривались права евреев: «Евреи, в тех губерниях, где им жительство дозволено, также могут быть возводимы в Почётное гражданство, но не иначе, как за необыкновенные заслуги, или отличные успехи в науках, художествах, торговле или мануфактурной промышленности, особыми нашими указами» (Полное, 1831. Т. 7: 195).

В 1843 г. «положенных в оклад» в Таврической губернии купцов 2-й гильдии из евреев и караимов было 34 человек (в Симферополе — 10, в Евпатории — 19, в Феодосии — 5), уплативших налог с капитала на сумму 1459 руб. Купцы 3-й гильдии были более многочисленны: в Симферополе их насчитывалось 33, в Евпатории — 113, в Феодосии — 41, в Севастополе — 19, в Керчи — 1 (всего 207 чел.). Сумма выплат по налогу с капиталов составила 3366 руб. Существовала также категория лиц, пользовавшихся налоговыми льготами: 304 купца заплатили налог на сумму 3655 руб. с 83 капиталов (53 человека в Перекопе, 12 — в Алешках, 4 — в Ногайске, 138 — в Бахчисарае, 86 — в Карасубазаре, и 11 — в Ялте) (РГИА. Ф. 571. Оп. 9. Д. 41. Л. 241 об., 242). Кроме того, пятеро купцов 3-й гильдии, один купец 2-й гильдии, пятеро мещан и ремесленников пользовались 25-летней льготой по уплате налогов, и шестеро купцов 3-й гильдии — 5-летней (РГИА. Ф. 571. Оп. 9. Д. 41. Л. 245 об., 246 об.).

Активная внутренняя миграция караимов в Российской империи вскоре привела к тому, что во многих городах возникли караимские общины. Все большее число караимов-купцов и предпринимателей покидали Крым и переселялись в крупные, экономические развитые регионы Российской империи. К середине XIX в. их присутствие наблюдается в Одессе, Николаеве, Херсоне, Москве, Санкт-Петербурге, а также в ряде других, менее крупных промышленных центрах страны. За счёт представителей караимских общин Крыма, выезжавших за его пределы с коммерческими, образовательными или иными целями

продолжался рост числа жителей-караимов на территории России. Караимы в большинстве своём проживали в городах; небольшое число жителей в сельской местности может быть объяснено тем, что основными занятиями членов караимских общин по-прежнему были те, что связаны с городской инфраструктурой: торговля, ремесла и государственная служба (среди караимской торговой и купеческой верхушки по-прежнему было немало землевладельцев, которым принадлежали крупные земельные участки в сельской местности).

Наибольший толчок торговля получает южных приморских городах — в частности в таких, как Одесса, Николаев, Херсон, Евпатория. Что касается Одессы, то уже в первых десятилетиях XIX в. она оказалась в весьма выгодных торгово-экономических условиях. В регионе наблюдался рост различных отраслей промышленности, росло число мигрантов, оседавших на постоянное жительство и получавших финансовую помощь со стороны правительства. Благодаря своему географическому положению город стал центральным портом, через который на европейский рынок поступали товары из Азии. Активно развивалась и экспортная торговля — за границу вывозили лес, продукты сельского хозяйства, мануфактуру и пр.

Литература

- Ахиезер Г. 2015. *Завоевание Крыма Российской Империей глазами караимских хронистов*. Иерусалим: Гешарим; Москва: Мосты культуры.
- Боханов А.Н. 1994. *Деловая элита России*. Москва: ИРИ.
- Белюсова Л. 2006. Интеграция евреев в российское сословное общество: почетные граждане города Одесса еврейского происхождения. В: Кацен Г. (ред.). *Мория* 5, 6—9.
- Белый О.Б. 1994. Из истории караимской общины в конце XVIII — нач. XIX века (по материалам фонда Таврического и Одесского караимского духовного правления в ЦГААРК). *Крымский музей* 1, 30—35.
- Белый О.Б. 2001. Документы из истории караимской общины г. Бахчисарая начала XX в. В: *Бахчисарайский историко-археологический сборник 2*. Симферополь: Таврия-Плюс, 376—397.
- ГАРК. Ф. 431. Оп. 1. Д. 25.
- ГАРК. Ф. 802. Оп. 1. Д. 10.
- Домбровский Ф. 1848. Историко-статистический очерк г. Бахчисарая. В: *Новороссийский календарь на 1849 год*. Одесса: Городская типография, 380—389.
- Донік О.М. 2004. Соціальний статус купецької верстви в підросійській Україні наприкінці XVIII — у XIX ст. *Проблеми історії України XIX — початку XX ст.* 8, 86—108.
- Донік О.М. 2009. Чисельність та етнічно-конфесійний склад купецтва України в XIX — на початку XX ст. *Український історичний журнал* 5, 71—96.
- Кеппен П.И. 1837. *О древностях Южного берега Крыма и гор Таврических (Крымский сборник)*. Санкт-Петербург: Императорская Академия Наук.
- Краткое статистическое обозрение городов Новороссийского края и Бессарабской области. 1838. В: *Новороссийский календарь на 1839 год*. Одесса: Городская типография, 95—176.
- Мурзакевич Н.Н. 1881. Распоряжения светлейшего князя Григория Александровича Потемкина-Таврического касательно устройства Таврической области с 1781 по 1786 год. *ЗООИД XII*, 249—329.
- Прохоров Д.А. 2016. Крымские татары в органах управления Таврической области после присоединения Крыма к России (1783—1787 гг.). *ПИФК* 1(51), 278—295.
- Прохоров Д.А. 2016. К проблеме численности и социальной дифференциации караимской общины Чуфут-Кале в конце XVIII века. В: Конкин Д.В., Храпунов Н.И. (ред.). *Материалы к истории Причерноморья в Новое время: 1783—1825*. Симферополь: Научно-исследовательский центр истории и археологии Крыма Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского, 71—99.
- Прохоров Д.А. 2017. Некоторые дискуссионные вопросы истории иудейской общины Мангупа: к проблеме переселения караимов в конце XVIII — начале XIX века. *МАИЭТ XII*, 487—493.
- ПСЗРИ 7: *Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе*. 1831. Т. VII. Санкт-Петербург: Типография II Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии.

- ПСЗРИ 20: *Полное собрание законов Российской империи Собрание первое*. 1830. Т. XX. Санкт-Петербург: Типография II Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии.
- ПСЗРИ 23: *Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое*. 1830. Т. XXIII. Отд. 1. Санкт-Петербург: Типография II Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии.
- ПСЗРИ 29: *Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое*. 1830. Т. XXIX. Санкт-Петербург: Типография II Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии.
- РГИА. Ф. 571. Оп. 9. Д. 1.
- РГИА. Ф. 571. Оп. 9. Д. 2.
- РГИА. Ф. 571. Оп. 9. Д. 4.
- РГИА. Ф. 571. Оп. 9. Д. 5.
- РГИА. Ф. 571. Оп. 9. Д. 18.
- РГИА. Ф. 571. Оп. 9. Д. 20.
- РГИА. Ф. 571. Оп. 9. Д. 26.
- РГИА. Ф. 571. Оп. 9. Д. 27.
- РГИА. Ф. 571. Оп. 9. Д. 41.
- Хайрединова З.З. 2017. Инкорпорация крымскотатарских сословий в социальную и правовую систему Российской империи. В: Храпунов Н.И., Конкин Д.В. (ред.). *Проблемы интеграции Крыма в состав России, 1783—1825*. Севастополь: Альбатрос, 109—134.

References

- Ahiezer, G. 2015. *Zavoevanie Kryma Rossijskoj Imperiey glazami karaimskih hronistov (The conquest of Crimea by the Russian Empire through the eyes of Karaites chroniclers)*. Jerusalem: "Gesharim" Publ.; Moscow: "Mosty kul'tury" Publ. (In Russian).
- Bohanov, A.N. 1994. *Delovaya elita Rossii (The business elite of Russia)*. Moscow: "IRI" Publ. (in Russian).
- Belousova, L. 2006. In: Kacen G. (ed.). *Moriya (Moriah)* 5, 6—9 (in Russian).
- Belyj, O.B. 1994. In *Krymskij muzey (Crimean Museum)* 1, 30—35 (in Russian).
- Belyj, O.B. 2001. In: *Bakhchisarajskiy istoriko-arheologicheskij sbornik (Bakhchisaray historical and archaeological collection)* 2. Simferopol: "Tavriya-Plus" Publ., 376—397 (in Russian).
- GARK. F. 431. Op. 1. D. 25.
- GARK. F. 802. Op. 1. D. 10.
- Dombrovskij, F. 1848. In: *Novorossijskij kalendar' na 1849 god (Novorossiysk calendar for 1849)*. Odessa: "Gorodskaya tipografiya", 380—389 (in Russian).
- Donik, O.M. 2004. In *Problemi istorii Ukraini 19 — na pochatku 20 st. (Problems of the history of Ukraine of the 19th — beginning of the 20th centuries)* 8, 86—108 (In Ukrainian).
- Donik, O.M. 2009. In *Ukrains'kiy istorichnij zhurnal (Ukrainian Historical Magazine)* 5, 71—96 (in Ukrainian).
- Keppen, P.I. 1837. *O drevnostyah Yuzhnogo berega Kryma i gor Tavrisheskih (Krymskiy sbornik) (On the antiquities of the Southern coast of Crimea and the Tauride mountains (Crimean collection))*. Saint Petersburg: "Imperatorskaya Akademiya Nauk" (in Russian).
- Kratkoe statisticheskoe obozrenie gorodov Novorossijskogo kraja i Bessarabskoy oblasti (A brief statistical review of the cities of the Novorossiysk Territory and the Bessarabia region). 1838. In: *Novorossiyskij kalendar' na 1839 god (Novorossiysk calendar for 1839)*. Odessa: "Gorodskaya tipografiya", 95—176 (in Russian).
- Murzakevich, N.N. 1881. In *Zapiski Odesskogo Imperatorskogo obshhestva istorii i drevnostey (Proceedings of the Imperial Odessa Society for History and Antiquities)* XII, 249—329 (in Russian).
- Prokhorov, D.A. 2016. In *Problemy istorii, filologii i kul'tury (Problems of History, Philology and Culture)* 1(51), 278—295 (in Russian).
- Prokhorov, D.A. 2016. In: Konkin, D.V., Khrapunov, N.I. (eds.). *Materialy k istorii Prichernomor'ya v Novoe vremya (Materials for the history of the Black Sea in New time)*. Simferopol: "Nauchno-issledovatel'skij centr istorii i arheologii Kryma Krymskogo federal'nogo universiteta im. V.I. Vernadskogo", 71—99 (in Russian).
- Prokhorov, D.A. 2017. In *Materialy po arheologii, istorii i etnografii Tavrii (Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria)* 12, 487—493 (in Russian).

Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobranie pervoe (Complete collection of laws of the Russian Empire. 1830. First Collection). 1830. Vol. XX. Saint Petersburg: “Tipografiya II Otdeleniya Sobstvennoy E.I.V. Kancelyarii” (in Russian).

Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobranie pervoe (Complete collection of laws of the Russian Empire. 1830. First Collection). 1830. Vol. 23. Pt. 1. Saint Petersburg: “Tipografiya II Otdeleniya Sobstvennoy E.I.V. Kancelyarii” (in Russian).

Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobranie pervoe (Complete collection of laws of the Russian Empire. 1830. First Collection). 1830. Vol. 29. Saint Petersburg: “Tipografiya II Otdeleniya Sobstvennoy E.I.V. Kancelyarii” (in Russian).

Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobranie vtoroje (Complete collection of laws of the Russian Empire. 1831. Second collection). 1831. Vol. 7. Saint Petersburg: “Tipografiya II Otdeleniya Sobstvennoy E.I.V. Kancelyarii” (in Russian).

RGIA. F. 571. Op. 9. D. 1.

RGIA. F. 571. Op. 9. D. 2.

RGIA. F. 571. Op. 9. D. 4.

RGIA. F. 571. Op. 9. D. 5.

RGIA. F. 571. Op. 9. D. 18.

RGIA. F. 571. Op. 9. D. 20.

RGIA. F. 571. Op. 9. D. 26.

RGIA. F. 571. Op. 9. D. 27.

RGIA. F. 571. Op. 9. D. 41.

Khayredinova, Z.Z. 2017. In: Khrapunov, N.I., Konkin, D.V. (eds.). *Problemy integracii Kryma v sostav Rossii, 1783—1825 (Problems of the integration of Crimea into Russia, 1783—1825)*. Sevastopol: “Al’batros” Publ., 109—134 (in Russian).